



**СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО**

**ПРИСТАНЬ
ЖЕЛТЫХ КОРАБЛЕЙ**

ЗВЕЗДАНЫЙ

ЛАБИРИНТ

Сергей Васильевич Лукьяненко
Пристань желтых кораблей
Серия «Сборник «Пристань
желтых кораблей»», книга 2

Текст предоставлен издательством «АСТ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125120

*Пристань желтых кораблей: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва;
2007*

ISBN 5-17-039858-4-9713-3626-6, 5-9762-1296-4, 985-13-8888-2

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Часть первая | 7 |
| 1. Полеты до заката | 8 |
| 2. Первый заряд | 17 |
| 3. Патруль безвременья | 26 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 36 |

Сергей Лукьяненко

Пристань желтых кораблей

Когда я привез эту повесть на семинар молодых писателей при журнале «Уральский следопыт», один из чуть более маститых «молодых» авторов возмущенно воскликнул: «Да на этой повести надо написать „Дорогому Владиславу Петровичу на память!“, подарить Крапивину и забыть о ней!»

Скажем честно – основания для такого заявления были. Как раз в тот период я открыл для себя (повторно – после пионерских времен) писателя Владислава Крапивина. Снискавший известность в первую очередь как детский писатель, романтик и реалист, он в то же время любил фантастическую сказку, да и просто фантастику. Разумеется, главными героями у него при этом оставались дети, но премии по фантастике Крапивин получал заслуженно.

И вот, начитавшись от души Крапивина, я, пренебрегая близившимися экзаменами, писал свою «фантастическую сказку». Результатом, кстати, стала единственная за время учебы тройка на сессии, впоследствии аукнувшаяся отсутствием красного диплома... Зато повесть была написана в рекордные сроки – едва ли не за неделю!

«Пристань желтых кораблей» интересна для меня несколькими вещами. Во-первых, писал я ее в совершенно непригодных условиях – проживая в комнате студен-

ческого общезнания вместе с тремя другими студентами. Во-вторых, это единственная моя вещь, где сюжет завязан на путешествиях во времени. В-третьих, как ни странно, но эту единственную мою вещь похвалил писатель-фантаст и физик-ядерщик, увлеченный проблемами пространства и времени человек, Сергей Снегов: «А знаете, у васлюбопытная концепция...» Двадцатилетнему гуманитариюэти слова были просто бальзамом на сердце! В-третьих, судьба этой повести была какая-то удивительно нескладная и трогательная. Снегов порекомендовал ее Булычеву, а Булычев – издательству «Детская литература». «Детлит» взял повесть для публикации в сборнике «Мир приключений» – в те годы, пожалуй, самом главном и престижном отечественном сборнике. Не просто «лучшее за год», а как бы некий официально проштемпелеванный сборник достижений фантастико-приключенческого хозяйства... Мне прислали договор, я его подписал. Мне прислали гранки, я их вычитал. Мне прислали даже гонорар!

А сборник не вышел. Издательство «Детское литературатура», владевшее могучими «брендами», прекрасными кадрами, материальной базой – не выдержало перестройки и развалилось.

До сих пор жалею, что не опубликовался в «Мире приключений»...

Несмотря на всю свою вторичность, повесть все-таки была опубликована в Свердловске, после чего я на некоторое

время стал числиться в странной должности «наш новый Крапивин». Предполагалось, что я отныне стану писать исключительно добрые романтические вещи о мальчишеской дружбе, приключениях, предательстве, звоне шпага, хлопанье парусов, плеске волн и звоне рынды. Без всякой иронии – я очень люблю книги Крапивина и всю вышеперечисленную атрибутику. Но у нас уже есть прекрасный писатель Крапивин, и дублер ему, я уверен, не нужен. Надеюсь, что и те молодые люди, которым сейчас пророчат роль «нашего нового Лукьяненко» переборют искушение писать о Добре и Зле, Тьме и Свете, Иных и Людях, вампирах и звездолетах, королях и капусте. Каждый автор проходит неизбежный этап подражания своим кумирам (кстати, гораздо более «крапивинскими» и куда более сильными вещами я считаю «Рыцарей сорока островов» и «Мальчика и тьму»), но рано или поздно автор должен становиться самим собой.

Часть первая

Путь

Шлюпка все-таки не выдержала. До поверхности оставалось всего несколько километров, когда по пульту пробежала волна алых аварийных огней, а за стеной взвыла сирена. Индикатор перегрева реактора стремительно прыгнул вверх, и Кирилл понял, что пора уходить. Он задержал дыхание, вжался в кресло и рванул рычаг катапульты. Над головой хлопнул раскрывшийся люк, и его выбросило в поток спрессованного воздуха. Разноцветные ленты стриммер-парашюта выхлестнулись из ранца, одновременно лопнули ремни, и он отделился от кресла. А шлюпка, с виду совершенно невредимая, неслась вверх, стремительно исчезая в голубоватой дымке облаков.

Кирилл проводил взглядом ее трехгранный корпус и взялся за упругие парашютные фалы. Земля надвигалась слишком уж быстро, видимо, здесь была небольшая разница в давлении или силе тяжести. Он упал удачно, на бок, прокатился по низкой, выгоревшей траве, пытаясь сбить рвущийся на ветру стриммер. А камень, на который его тащило, заметил слишком поздно...

1. Полеты до заката

...Кирилла несли. Несли куда-то с завязанными глазами. Чушь! Просто он никак не мог открыть их. Но покачивание ощущалось явственно. Куда же его могли нести? Он напрягся, вспоминая. Ведь только что было залитое солнцем поле космодрома и двадцать четыре рвущихся в небо корабля. Было лицо Кати и смеющийся Игнат, показывающий ему растопыренные пальцы. «Victoria»!

Да нет же! Это было раньше, а потом была неделя в крошечной рубке яхты, и его хитрый, давно выверенный маневр, после которого он остался в одиночестве. Все шли по трассе, а он... Он свернул.

Кирилл осторожно потянулся, приходя в себя. Ноги уперлись во что-то твердое, а лежал он на ребристом прохладном полу. Полу? Пол слегка качался под ним... Он медленно-медленно раскрыл глаза.

Над ним висел огромный черный шар. Он видел лишь его днище – обвисшее, дряблое, собранное в жгут полотно, откуда торчали какие-то веревки и провода. Еще секунду он не мог ничего понять. А потом чуть не рассмеялся своему секундному удивлению. Воздушный шар.

Кирилл приподнялся, помотал головой, окончательно обретая ясность мысли. Он лежал на дне гондолы огромного воздушного шара, летевшего над землей. Гондола была квад-

ратная, три на три метра, не меньше, сплетенная из золотистых прутьев – то ли настоящих, то ли синтетических, не поймешь. Вдоль невысоких, по грудь, бортов висели маленькие, туго набитые холщовые мешки. Балласт?

Кирилл встал, перегнулся через край. И замер, вглядываясь в раскинувшуюся внизу землю. Под ним плыли густо-зеленые леса, похожие с высоты на аккуратно подстриженные газоны. Иногда мелькали узенькие речушки, прозрачные до самого дна озерца, поляны. Шар летел с неплохой скоростью. Кирилл отчетливо вспомнил, как в детстве катался на воздушном шаре в Подмосковье. Та же картина, только здесь ни малейших следов человека.

Шорох сзади Кирилл услышал даже не ушами, а всей спиной. Он вдруг сразу сообразил, где находится и что в этот странный шар его кто-то затащил. Кирилл обернулся, стараясь не слишком спешить, но чувствуя легкий холодок между лопатками.

Они стояли у противоположного борта, вот почему Кирилл их сразу не заметил. Двое парней, так похожих, что сразу стало ясно: братья. Оба загорелые, темноволосые, но одному было лет двадцать – ровесник Кирилла, а другому не больше двенадцати. Мальчишка смотрел на Кирилла дружелюбно, его большие карие глаза улыбались, а вот старший поглядывал оценивающе и осторожно. Впрочем, без особого страха или, наоборот, угрозы. Он был одет в тонкую, распахнутую куртку из черной потертой кожи, такие же шта-

ны, заправленные в высокие крепкие ботинки. И сам он был подтянутый, собранный, широкоплечий. Его братишка в измятых светло-синих брюках и свитере казался рядом с ним хрупким и беззащитным. Может быть, как раз из-за этого пушистого голубого свитера, подчеркивающего тонкость загорелых рук...

Ни одна деталь в их одежде не выдавала ступени развития цивилизации. Так могли одеваться и на современной Земле, и сто, и двести лет назад. А ведь от этого зависела та линия поведения, которую ему придется избрать. Впрочем, в следующее мгновение Кирилл уже вспомнил провода. Он посмотрел вверх – действительно, из шара спускались разноцветные пучки проводов, оголенных на конце. Кирилл снова посмотрел на парней. Те, казалось, ждали чего-то...

Начиналось самое трудное. Кирилл миролюбиво вытянул вперед пустые ладони, сказал:

– Здравствуйте!

Парень постарше спокойно протянул ему руку, сказал:

– Здравствуйте! Меня зовут Дин.

Кирилл поперхнулся заготовленной фразой, оцепенело посмотрел на парня. С трудом выдавил:

– Очень рад... познакомиться... Кирилл...

– Кир?

Он сглотнул и покорно кивнул. Можно и Киром, так его звала сестра и иногда мама.

Младший из братьев тоже протянул руку, и Кирилл ма-

шинально пожал теплую ладошку.

– Тони.

И имена у них были вполне земные. Кирилл отчаянно вспоминал лоцию – вдруг он просто забыл про какую-нибудь планету?.. Нет... Не было здесь земных колоний, на сотни парсеков вокруг не было! Он хотел что-то спросить, но Тони опередил его:

– А ваш парашют мы собрали и уложили в ранец. Мы когда увидели, что у вас парашют такой, сразу решили снизить-ся!

Дин осторожно коснулся его плеча. Тони взглянул на брата и замолчал. А Дин заговорил:

– Он прав, мы снизились из-за парашюта. А потом еще смотрим – у вас на груди эмблема.

Кирилл быстро взглянул на свою яркую оранжевую рубашку. Да, на груди и спине чернела эмблема их регаты: тонкая летящая стрела с острым, похожим на нос яхты, концом.

– Я сразу сказал: «Дин, давай спустимся!» – опять вмешался мальчик.

Дин строго посмотрел на него, они переглянулись и вдруг оба заулыбались. Дин сказал, кивая:

– Да, это Тони первым увидел стрелу. Но мы бы и так вас не бросили. Даже с обычным парашютом и...

Он не договорил и серьезно спросил:

– Но все-таки, кто вы?

Кирилл молчал. Он смотрел на то, что лежало у ног пар-

ней. Лакированное, изогнутое дерево, черные металлические пружины. Толстые граненые стрелы. Два арбалета, не старинных, а, скорее, под старину. Смертельные игрушки.

– Я – человек.

Дин ответил почти без улыбки:

– Мы это сразу поняли. Почти сразу. Но все-таки... Вы не из линии круга?

– Нет, – абсолютно честно признался Кирилл.

Дин поднял левую руку, до сих пор сжатую в кулак, разжал. На ладони лежал крошечный, меньше сантиметра, зеленый шарик.

– Сказал правду, – восторженно закричал Тони. – Ура! Я же говорил!

Его брат, наконец, тоже улыбнулся и выбросил шарик вниз.

– Зачем? – Тони обиженно посмотрел на брата.

– Он уже кончался. Найдем новый. Да ладно, не хмурься.

Дин подошел к Кириллу, гондола чуть качнулась от его движения, спросил:

– Ты, наверное, хочешь есть? Садись...

– Хочу.

Только сейчас он понял, как голоден.

– Тони, посмотри, что у нас есть.

Кирилл снова взглянул через край гондолы. Лес, земной лес... А там, где грохнулась его шлюпка, должна быть порядочная воронка...

Холодное мясо было невкусным, но он съел почти все. А вот хлеб, похоже, пекли совсем недавно. Дин и Тони, сидя рядом с ним на дне гондолы, о чем-то тихо шептались. Затем Тони подошел к борту и быстро, умело высыпал вниз два мешка с балластом. Чистый белый песок веселой струйкой бежал через борт, потом Тони вытряхивал мешки и аккуратно складывал их в углу. Было в мешках килограммов пятнадцать-двадцать.

Кириллу вдруг стало неуютно. Он спросил:

– Ребята, мы что, спускаться не будем?

Дин, похоже, не понял вопроса:

– Постараемся. Балласта много.

– А если не хватит – вещи побросаем, – подхватил Тони. – Кир, а из твоей сумки можно что-нибудь выбросить? Она тяжелая!

У Кирилла что-то замерло в груди. Он осторожно спросил:

– Мою сумку? А где она?

Мальчишка нагнулся и достал из-под сваленных в углу одеял мягкую красную сумку с эмблемой регаты и буквами «НЗ». До Кирилла наконец дошло, что автоматы должны были выбросить вслед за ним неприкосновенный запас. Он молча взял сумку, набрал свой код, раскрыл. О содержании «НЗ» Кирилл знал в самых общих чертах.

Пистолет лежал сверху. Обычный планетарный бластер, со ступенчатой регулировкой мощности, с ребристым от теп-

ЛООТВОДОВ СТВОЛОМ.

Кирилл, словно не веря себе, прикоснулся к металлу, обманчиво холодному, таящему в себе яростное неземное пламя. Он никогда особо не увлекался оружием, ни в детстве, ни на спецкурсе университета. Но сейчас... Он достал бластер, приложил к поясу. Черт его знает, есть ли в обычном полетном костюме фиксирующая площадка... Оказалось, есть. Бластер с негромким щелчком прилип к поясу.

Дальше в сумке лежал абсолютно не нужный на этой планете газовый фильтр, фляга с водой, пакеты с концентрированной пищей (Кирилл сразу выложил их), фонарик, нож, запечатанный в прозрачный пластик комб, две гранаты с парализующим составом и маленький цилиндрик передатчика. Интересно, кто составлял набор? Даже аптечки... Аптечка лежала в боковом кармане. Кирилл спрятал передатчик в карман и спросил:

– А можно будет это не выбрасывать? Пригодится!

И почувствовал, как дрогнули в голосе уверенные, хозяйские нотки. Словно он не просил, а...

– Это хорошее оружие? – Дин взглядом указал на бластер.

Кирилл смешался:

– Да.

– Тогда можно будет выбросить арбалеты.

Он посмотрел на брата:

– Тони, высыпь весь песок. До заката надо подняться выше.

Кирилл почувствовал, как наползает стыд. Пытаясь казаться непринужденным, он спросил:

– А зачем повыше?

– Пока есть солнце, надо набрать тепло.

Кирилл взглянул вверх, на черное брюхо воздушного шара. И понял:

– Гелиостат? Поднимается за счет солнечного тепла?

– Конечно. Обычно его хватает на всю ночь, а сейчас...

Не знаю.

Он спокойно посмотрел на Кирилла, потом на бластер.

– Здесь опасности нет. А когда будет, я тебе скажу.

Кирилл сорвал с пояса бластер, торопливо сунул его в сумку. Посмотреть Дину в глаза было стыдно. Он присел, достал, передатчик, стал копаться с ним, выдвигая антенны. Вскоре цилиндрик, ошетилившийся тонкими иглами, стал похож на ежа.

Тони вдруг бухнулся рядом, беззаботно спросил:

– Ой, а что это?

Кирилл поймал его взгляд. Тони чуть заметно подмигнул. И улыбнулся: «Ничего, Кир, бывает»... Придумывать ответ не пришлось – уже через минуту Тони помогал брату ослабить одни веревки и подтянуть другие. Кажется, они пытались изменить форму оболочки гелиостата, чтобы улучшить его нагрев. С минуту Кирилл смотрел на них. Потом вздохнул, надавил крошечную кнопку на цилиндрике передатчика. Внутри что-то предостерегающе зазвенело. Кирилл мет-

нул передатчик за борт, перегнулся, следя за его стремительным падением.

Цилиндр превратился в точку. И вдруг вспыхнул, разбухая пятном ослепительного фиолетового света. Кирилл зажмурился, а когда снова раскрыл глаза, то передатчика уже не было. Он исчез, превратился в аварийный импульс, несущийся к Земле. Но хватит ли ему мощности, чтобы пробить пространство, чтобы, обогнав световые и гравитационные волны, коснуться антенн Службы Спасения? «Сам виноват, – оборвал себя Кирилл. – Никто тебя не просил уходить с трассы. Теперь и выбираться надо самому...» Но легче от этой правильной мысли не стало. Он посмотрел на Дина и запоздало подумал, чем будет объяснять этот неожиданный фейерверк. Но Дин не сказал ни слова, лишь посмотрел вниз.

2. Первый заряд

Они поднялись высоко, километров на пять, не меньше. И Кирилл сразу почувствовал разницу с Землей – дыхания едва хватало. Он украдкой влез в аптечку, разжевал таблетку спорамина, сел в углу. Да, самым правильным было сказать: «Ребята, объясните мне толком, кто вы и что здесь делаете?» И самому признаться в том, кто он и откуда. Но что-то останавливало его – может быть, тяжелые арбалеты на дне плетеной гондолы, а может быть, и спокойное доброжелательство ребят. Кто знает, как отреагируют они на его признание.

– Ты чего молчишь, Кир?

Дин склонился над ним, встревоженно вглядываясь в лицо.

– Так... Дышать тяжело.

– Ты же летчик! Должен бы привыкнуть! Мы с Тони не сомневались... Сейчас снизимся.

– Не смей! – Киру вдруг передалась его тревога перед снижением. – Не смей! Сами спустимся – солнце уже заходит.

– Воздух в шаре начнет остывать часа через два. Выдержишь?

– Да.

Дин отошел, шепнул что-то Тони. Тот взял с пола одеяло, набросил Кириллу на плечи, начал укутывать. Кирилл рассмеялся:

– Да бросьте, ребята! Что я, сам шагу не могу сделать?

– Можешь. Только не надо.

Тони произнес это уверенно и серьезно. Потом взял второе одеяло и ловко замотался в него. Кирилл сообразил, что дело не только в нем и посмотрел на Дина. Юноша аккуратно застегнул куртку, вытащил откуда-то из-под воротника тонкий черный капюшон, надел его и замер, стоя у борта.

А еще через несколько минут стало холодно, в узкой щели между бортом гондолы и днищем шара закружились белые хлопья.

– Здесь вечерний снегопад очень сильный, – тихо сказал Тони. Он пристроился рядом с Кириллом и вертелся, усаживаясь поудобнее. – Лучше всего спать, время быстрее пройдет.

Темнело быстро. А через полчаса Кирилл действительно уснул.

Было уже утро. Шар плыл в прозрачной, голубой, словно небо, тишине. Кирилл поежился, больше для порядка: утро оказалось в меру прохладным, от ночного снега не осталось и следа. А когда шар медленно развернулся и на лицо упал солнечный луч, он понял, что день будет даже жарковат. Тони еще спал, прижимаясь к Кириллу, по-детски мягкий и расслабившийся во сне. Кирилл осторожно подсунул под плечо Тони свою сумку, встал, шагнул к Дину. Тот, похоже, и не ложился.

Метрах в двадцати под ними плыли заросли густого кустарника среди разлапистых могучих деревьев. Совсем близко от днища корзины качались тоненькие нежно-зеленые веточки верхушек.

– Не шлепнулись! – Кириллу сразу стало весело.

Дин посмотрел на него усталыми, красными глазами и сказал:

– Шлепнемся. Часа через два. Воздух в шаре слишком остыл, солнце не успеет его прогреть.

На проводах, выходящих из шара, болтался небрежно прикрученный приборчик с круглой шкалой. Электронный термометр.

– А если сбросить... все?

– Не хватит. – Дин покачал головой. – Я посчитал, не хватит. Избыток массы слишком большой.

– Дин! – громко, звеняще крикнул проснувшийся Тони.

– А что Дин? Все равно, сбросим вещи сегодня – упадем завтра. С шаром пора кончать!

Кирилл опустил глаза.

– Это из-за меня. Зря взяли.

– Не могли же мы тебя оставить!

Дин взглянул на него удивленно и недоумевающе. И даже обиженно. Но тут Тони вскочил и с силой пихнул обоих:

– А ну, хватит! Один ноет, что масса большая, другой – что его не бросили умирать! Ничего, это лес, а не саванна! Дойдем и так!

Он стоял между ними – хмурый и растрепанный. Дин долго смотрел на брата, потом сказал:

– Конечно, дойдем. И Кир поможет – вон у него какая пушка спрятана!

Кирилл кивнул. И спросил:

– Куда пойдем, ребята?

Дин дернулся и развернулся в его сторону. У Тони глаза распахнулись на пол-лица.

– В столицу, конечно. В Розу Ветров, – медленно произнес Дин.

Кирилл понял, что допустил какую-то ошибку. Но вот какую и где?

– Нет, я понимаю... Я хотел только спросить, каким путем пойдем?

Дин и Тони мгновенно расслабились, улыбнулись. Тони сказал:

– Ну ты и шутник! Ты бы еще сказал: «Дети мои, куда пойдем?»

Видимо, в этой фразе было что-то смешное. Дин рассмеялся и посмотрел на Кирилла прежними спокойными глазами:

– Посмотрим, Кир. Как получится. Хотелось бы по реке, если дотянем...

Они не дотянули. Внизу мелькнула полянка, и Тони возбужденно крикнул:

– Дин! Скорее! Спускаемся!

Дин не колебался. Он дернул один из тянущихся сверху тросиков, раздался треск рвущейся ткани, и шар стремительно пошел вниз. Гондола скользнула по земле возле самых деревьев, налетела на ствол, от толчка Кирилл прокатился по дну и выпал бы, не сожмись на его руке пальцы Дина.

Шар слегка подпрыгнул, снова опустился на поляну и замер. Оболочка угрожающе быстро оседала, наваливаясь на гондолу.

– Не зевай! – Дин первым выскочил наружу. Кирилл хотел помочь Тони, но тот уже легко перемахнул через борт. Тогда он подхватил сумку и прыгнул следом.

Даже освободившись от их веса, шар не смог подняться. Он лежал, приминая мягкую росистую траву, как неуклюжее чудовище с черной, лоснящейся в лучах солнца шкурой. Порывы ветра волнами пробегали по оболочке, и казалось, что чудовище дышит.

Дин осмотрел себя, потом Тони и Кирилла. Спросил:

– Ничего не забыли?

И не дождавшись ответа, добавил:

– Надо бы шар подпалить...

– Правильно, – тихо сказал Тони. – А то достанется какой-нибудь шайке... Только его не зажжешь – он еще сырой с ночи.

– Я могу, – неуверенно начал Кирилл. Ему отчаянно захотелось опробовать бластер. Но Дин взглянул на него строго и недоуменно:

– Ты что, всего-то пятьдесят зарядов...

Кирилл растерялся. А Дин продолжал:

– А перезарядить здесь не удастся.

Он помахивал зажатым в руке арбалетом. Старинный арбалет, абсолютно средневековый. С таким арбалетом и в устройстве воздушного шара не положено разбираться, не то что знать количество зарядов в земном оружии. Чтобы прогнать глупое удивление, Кирилл вспомнил про электронный термометр в шаре. И про биоиндикатор искренности. Помогло. Он пожал плечами, сказал:

– Не надо, так не надо...

– Дин, ну давай, а? Один заряд всего! – Тони взял брата за руку, прижался к нему. Тот чуть поколебался.

– Ладно. Пали.

Кирилл быстро вытащил бластер, снял предохранитель. Почему-то огонек контроля светился красным. Ах да. Он вынул обойму и снял с нее тонкую пластинку нейтрализатора. Снова вщелкнул обойму в рукоять, поставил минимальную мощность (перезаряжать, действительно, негде), и выстрелил.

Огненный комок ударил в черное полотно, шар мгновенно вспыхнул. Жарко и празднично, словно облитый бензином.

– Красиво, – оценил Дин. – А теперь пойдём. Только бластер не убирай далеко.

Дин и Кирилл шли рядом. Лес был густой, толстые, обросшие мхом стволы вставали сплошной стеной. Кирилл все пытался определить породу деревьев. Вроде бы получалось: это был дуб, а это явно сосна. И трава земная, и цветы мелькают знакомые... Так что же, он на Земле? А чуть более разреженный воздух? А три огромные материка с очертаниями, совсем не похожими на земные? Колония, это более реально. Но в этом районе не только не было земных поселений, сюда, Кирилл помнил совершенно точно, не залетал еще ни один корабль. Оставалось предположить высокоразвитую цивилизацию, чьим любимым занятием было шутить с одинокими спортсменами...

– Тони! – громко позвала Дин. – А ну, не убегай! Попадешь к людоедам в лапы – доживешь ровно до обеда!

– Так ты меня и отдашь каким-то людоедам!

Голубой свитер Тони уже давно мелькал далеко впереди. И крикнул он весело. Но сразу же сбавил темп, дождался Кирилла, крепко взял его за руку. Дин усмехнулся, снял с плеча арбалет, начал неторопливо его заряжать. Оказывается, в арбалет вкладывалось сразу по три стрелы, и каждая имела свой отдельный спуск. Кирилл невольно покачал головой. Это походило не столько на старинное оружие, сколько на его бутафорскую, стилизованную под средневековые, модель. Еще одна версия...

Он потрепал по голове притихшего Тони, спросил:

– Тони, тут что, действительно есть людоеды?

– Конечно. А где их нет?

– Так мы из-за этого не спускались?

– В лесу – да. В саванне – из-за кочевников. Они хоть и не едят людей, но мучают так... Если бы тот разъезд до тебя доскакал раньше нас...

– Какой разъезд? – Кирилл почувствовал, как запоздало наплывает страх.

– А ты не помнишь? Ты же вроде в сознании был, мы тебя в корзину тащили, а ты бормотал: «Я не виноват, правила обход не запрещают...» Кир, а это ты про что говорил?

Кирилл вздохнул:

– Про обход и говорил. Я в гонках участвовал, ну и пошел напрямик. Я и в самом деле правил не нарушал. Вот только шел на форсаже больше трех часов подряд...

Он взглянул на Тони и засмеялся:

– Ты хоть понимаешь, о чем я?

Тони честно ответил:

– Не очень.

И со вздохом добавил:

– А вот Дин поймет. Он за десять лет многое узнал. Хоть и младший, а знает больше меня.

Кирилл не сразу понял его слова.

– Как младший? Тебе сколько лет?

– Скоро двенадцать.

– А... Дину?

– Недавно двадцать исполнилось.

– Но тогда как...

– Вот так. В общем-то мы близнецы.

Чуть пригнувшись, Кирилл заглянул Тони в глаза. Мальчишка улыбался. Кирилл сердито вырвал из его ладони свою руку и ускорил шаги. Услышал:

– Кир, не обижайся!

И замер. Не потому, что простил глупую шутку. Просто лес расступился, и они вышли на дорогу.

3. Патруль безвременья

Такую дорогу трудно было найти и на Земле. Ровная серая лента гладкого, с едва заметным уклоном по краям для стока дождевой воды, бетона стрелой рассекала лес, подступающий к самой обочине. Машины могли бы идти по ней не меньше чем в шесть рядов. От бетона веяло жаркой, безлюдной тишиной, муравьиная тропка, ветвясь, пересекала дорогу.

– Свежая, – спокойно сказал Дин, и зачем-то попрыгал на бетоне. – Повезло нам – к вечеру дойдем.

– Ага, свежая. – Тони сказал это и виновато посмотрел в сторону Кирилла. Тот не выдержал и улыбнулся – смешно было бы обижаться на мальчишку. Спросил:

– Раньше дороги не было?

– Нет, только тропинка. Мы здесь проходили полгода назад, я уже тогда подумал, что рано или поздно построят дорогу...

Дин сказал это самым небрежным тоном. Подумаешь, дорога в дремучем лесу. Полгода назад не было – теперь есть. И деревья на обочине нетронутые... Бред какой-то. Кирилл уже приготовился задать осторожный вопрос, когда увидел внезапно насторожившееся лицо Дина.

– Гости едут, – пробормотал он. – Точно, Тони?

– Едут...

Дорога была пустынна. Светло-серый, отливающий на солнце черный бетон, дрожащее марево над ним. Но спорить Кирилл не стал. Спросил лишь:

– Может, пройдем в лесу? Если действительно кто-то приближается...

– Я никогда не бросал друзей и никогда не прятался от врагов, – Дин перехватил арбалет так, что тот лег на сгиб локтя, и, не оборачиваясь, пошел вперед. Тони за ним. А самым последним, непроизвольно нащупывая кобуру бластера, – Кирилл. От врагов прятаться ему вообще не приходилось, а вот друзей он тоже никогда не бросал.

Дин не ошибся. Они не прошли и десяти метров, как Кирилл увидел впереди крошечное облачко пыли. А затем услышал ровный, стелющийся по дороге стук.

Кони. Копыта бьют о бетон...

Никто ничего не сказал. Лишь спина у Дина напряглась. Охваченный безотчетной тревогой, Кирилл перехватил сумку поудобнее, чтобы не путалась под рукой.

Их было пятеро. Они сидели на откормленных, лоснящихся от пота лошадях. И сами были такими же откормленными и потными из-за тяжелых металлических доспехов. Странные это были доспехи – матово-серые, шершавые, словно изъеденные временем, сложенные из маленьких, с детскую ладонь, пластин, чешуей наплывающих одна на другую. У поясов болтались длинные плоские шпаги, срывающие вниз ошметки неожиданно чистой, белой пены. Ли-

да скрывали решетчатые шлемы, опущенные забрала ключами выдавались вперед. А на груди, на стальной пластине, отполированной до зеркального блеска, темнел аккуратный штриховой рисунок. Два круга, чуть-чуть заходящие один за другой, и в кругах что-то смутно знакомое.

Кирилл уже видел эти круги, видел... На экране корабельного компьютера. Это была карта планеты! Вид на нее из космоса, развернутый на плоскости в старой доброй косоугольной проекции. Кони всхрапывали и переступали на горячем бетоне, словно их копыта могли чувствовать жар. Бред, полный бред. Или маскарад.

Кирилл взглянул на Тони – и словно укололся о прищуренные жесткие глаза. Так не играют. Можно устроить грандиозный, всепланетный маскарад и не заметить свалившегося с неба пришельца. Можно размахивать арбалетами, сделанными на современном заводе, и лететь на воздушном шаре, увешанном электронными приборами. Но взгляда с недетской ненавистью и затаенным испугом не сыграешь. Это была жизнь, настоящая жизнь, но вывернутая каким-то непонятным еще Кириллу образом...

Один из всадников тронул поводья, и его конь шагнул вперед, прямо на Дина. Тот не шелохнулся. Конь топтался на месте, задирая голову вверх. Одним движением всадник снял шлем. У него были светлые волосы, нестарое еще лицо с резкими, но спокойными чертами, блестящие бисеринки пота на гладком, не тронутом морщинами лбу.

– Мир вам, дети мои! Куда вы идете?

Кирилл вздрогнул, вспоминая, где он слышал эти слова.

А Тони вдруг выступил навстречу всаднику.

– Мир вам, патруль Единения! Мы идем вперед!

В голосе Тони звенела издевка. И не только Кирилл это заметил. Всадник взглянул на Дина, спросил:

– Почему отвечает младший?

– Он здесь старший, – спокойно ответил Дин. Его арбалет как-то случайно оказался нацеленным на всадника.

– Я понял, – не обращая внимания на оружие, сказал тот. – Но в законах говорится о возрасте жизни, а не о возрасте рождения.

– Мы знаем, но старший здесь – он!

Всадник молчал. И четверо за его спиной тоже. Взвешивали силы? Командир патруля задумчиво посмотрел на Кирилла, на его рубашку с эмблемой-стрелой. Неторопливо надел шлем, блеснули из темного провала глаза, твердеющие, принимающие какое-то решение...

– Ну что ж... Дети мои, куда пойдём?

Арбалет в руках Дина щелкнул, лошадь командира взвилась на дыбы и упала, из горла ее ажурным железным цветком выросло оперение стрелы. Но всадник уже стоял на земле, обнажив длинную шпагу. Его спутники мгновенно попрыгали вслед – лишь громохнула сталь о бетон. Раздался еще щелчок – это выстрелил Тони. Его стрела ударила в латы одного из патрульных и отлетела в сторону. А тот шатнулся

и достал из перевязи шпагу.

В том, как они шли, было что-то зловеще-неотвратимое. Вроде бы и неторопливо, но Кирилл вдруг понял – не убежать. Догонят своей мерной, грохочущей от обилия железа походкой! Все патрульные держали шпаги одинаково, чуть отставив острие в сторону, с той небрежностью, которая обманывает непосвященного. Тонкие, сходящиеся в бритвенную беспощадность концы шпаг дрожали и отблескивали на солнце. Дин быстро схватил Тони за плечи, потянул назад, за Кирилла, прошептал:

– Давай, Летчик!

Кирилл сорвал с пояса бластер. Мелькнула беспомощная мысль: «Вначале в дерево. Может, догадаются, не полезут в драку...»

Они догадались и так. Замерли на месте, а командир свистящим шепотом сказал:

– Это нарушение законов!

Несыгранная трагедия быстро превращалась в фарс. Кирилл аккуратно нацелил бластер на командира и сказал:

– А лезть на нас со шпагами без всякой причины – по закону?

Патрульные остолбенели от такой наглости. А Тони за спиной Кирилла звонко рассмеялся:

– Молодец, Летчик!

И, обращаясь к патрульным, добавил:

– Бросайте шпаги! И проваливайте!

Они не сказали в ответ ни слова. Звякнуло брошенное оружие, всхрапнула лошадь, на которую взгромоздились сразу двое. Дин долго смотрел им вслед. Пробормотал:

– Может, стоило отобрать коней... А, Тони?

Тони стоял, согнувшись, над убитой лошастью. И шептал что-то, словно просил прощения.

Дорога обрывалась прямо в реку. Ее серая бетонная лента опиралась на сложенную из метровых камней опору, обрастала по краям низенькими столбиками ограждения, приседала, готовясь превратиться в мост... Да так и не превращалась – сразу за опорой дорога была срезана как ножом. Кирилл подошел к самому краю, провел рукой по бетонному откосу. Ровный, словно работали лазером. Но не оплавленный. Лазер отпадает...

Метрах в пяти под обрывающейся дорогой лежал покрытый галькой берег. На него накатывались ленивые и, судя по всему, теплые волны.

Кирилл посмотрел на Дина. Но того исчезновение дороги не заинтересовало:

– Пошли искать поваленные деревья. Вдоль берега должны быть.

– А чем вязать? – не выдержал Кирилл.

Дин молча достал из кармана брюк маленькую катушку с блестящей под лучами солнца нитью. Кирилл взял ее. Это была не нить – сверхпрочное стекловолокно. Непременный

атрибут снаряжения звездных десантников, пилотов Дальнего Поиска, колонистов. И, как теперь оказалось, – средневековых путешественников с чужой планеты.

Течение было медленным, ленивым. И день сразу стал таким же. Они лежали на нагретых бревнах плота, скинув одежду, загорая под теплыми лучами солнца, чувствуя, как липнет к коже выступающая из коры смола, но не желая даже пошевелиться. Дин, кажется, спал, прикрыв лицо скомканной рубашкой. Тони лежал на краю и медленно бултыхал в воде рукой.

– Укусит кто-нибудь...

– Здесь акул нет. А я подгребаю, быстрее доплывем.

На плече у Тони белел, отчетливо выделяясь на загорелой до шоколадного оттенка коже, рваный давнишний шрам. Кирилл хотел было спросить, откуда шрам, но постеснялся, сказал другое:

– Тони, почему они к нам придрались?

– Как почему? Отвечаем не по правилам, смотрим, дерзко. Куда идем – не говорим. Стрела у тебя на рубашке...

– Они против стрелы?

– Черт их знает. Но я не хотел драки, я их даже назвал патрулем Единения!

– А как еще можно было назвать?

– Ты что, Летчик! Патрулем безвременья, Скитальцами, примиристами... Мало ли кличек.

Кириллом постепенно овладевало ощущение человека, который, уютно устроившись в кресле, читает захватывающий детектив. Остывает на столе чашка с кофе, выключен телевизор, придавлен подушкой телефон, отправлена к подруге жена... Мир расплывается и становится нереальным. А со страниц книги, наоборот, медленно тянется окровавленная рука в черной перчатке... И даже то, что он оказался в гуще событий «детектива», воспринималось беззаботно и несерьезно. Нет, не может, никак не может произойти что-то страшное и непоправимое под этим голубым, как на Земле, небом, под замершим в нем желтым диском солнца, над сонной речной водой, рядом с Дином и Тони.

– А зачем ты хотел взять шпаги, Кир?

Шпаги? Он действительно думал взять шпаги, хотя бы одну, с чеканным, серебряным эфесом, с гибким как тростинка и в то же время крепким клинком. Но Дин неодобрительно покачал головой, и Кирилл не стал спорить. Шпага, при всей своей романтичности, чертовски неудобное в перевозке оружие. А путь им, похоже, предстоял долгий. Кирилл зевнул и ответил:

– Могли пригодиться...

– Кир! Ты умеешь драться на шпагах? Научи!

Тони восторженно навалился на него, из всех силенок прижал к плоту. И не так уж слабо прижал – его по-мальчишески тонкое, не успевшее еще приобрести нескладности подростка тело состояло, казалось, из одних мышц. Кирилл

никогда не считал себя слабым, он увлекался спортом, от старинного фехтования до сверхмодного спейсбола. Но сейчас он вдруг подумал, что Дин, если он походит на своего братишку не только лицом, гораздо сильнее его...

– Ну, Кир...

Кирилл осторожно отцепил мальчишку от себя, мягко, стараясь не переборщить, толкнул в сторону. Тони, оказавшийся на краю плота, мгновенно вскочил, чуть пригнулся, замирая в странной и явно боевой стойке. Увы, действия Кирилла он воспринял как приглашение к игре... И вдруг его лицо изменилось, он выпрямился, всматриваясь куда-то.

– Смотри!

Кир поднялся, прослеживая его взгляд.

Вдоль реки несло десятка три-четыре всадников. Над передними реяли какие-то знамена, вымпелы, на некоторых тускло отсвечивала броня. На недавний патруль они не походили, да и ехали, похоже, не замечая маленького плота, плывущего по середине реки, ехали по своим неведомым делам, без криков, без разговоров.

– Кир, у тебя есть бинокль?

Он потянулся к сумке, но рыться в ней не стал.

– Нет, Тони.

Голос у мальчишки задрожал, он быстро и возбужденно попросил:

– Кир, пожалуйста, какое у них знамя? Какое знамя?

Кирилл всмотрелся.

– Белое поле...

Тот, кто скакал впереди и держал знамя, взмахнул рукой, и полотнище развернулось по ветру.

– А на белом поле – какой-то зверь на задних лапах и с мечом в руках... то есть тоже в лапах. Лев, что ли...

Тони странно засмеялся. И попросил:

– Пальни по ним, Кир! Я тебя очень прошу!

– Зачем?

– Он гад, палач!

– Кто?

– Это граф Приозерья! Это его свита!

– Ты откуда знаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.